

КОНЦЕПЦИЯ «ЛЕГКОГО ЯЗЫКА» И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ

С. А. Осокина

Ключевые слова: легкий язык, трудности коммуникации, внутриязыковой перевод, простой язык.

Keywords: easy language, communication difficulties, intralingual translation, plain language.

DOI 10.14258/filichel(2022)2–08

Концепция «легкого языка» стала предметом активных дискуссий в связи с принятием в 2006 году Конвенции ООН о правах инвалидов (англ. Convention on the Rights of Persons with Disabilities), одной из первостепенных задач которой, указанной сразу после декларации ее целей (статья 2 Конвенции), является определение понятия «коммуникации». Данное понятие, по мнению авторов конвенции, включает использование специальных языков и способов представления текста, работу переводчиков для инвалидов, дополнительных и альтернативных режимов, средств и форматов коммуникации, а также использование «простого» языка (англ. «plain-language») [ООН, Конвенция о правах инвалидов, 2006, с. 4].

Упоминание о «простом языке» дало толчок началу исследований в области упрощения языка для использования при общении с людьми, имеющими определенные ограничения здоровья. Например, на официальном сайте правительства США разрабатывается страница plainlanguage.gov, на которой опубликованы официальные документы правительства США, связанные с разработкой простого языка с целью представления более широкого доступа к правительственной информации и услугам населения страны. Аналогичный подход, ориентированный на применение простого языка, используется на правительственных сайтах Великобритании [Chinn, Buell, 2021]. Создана международная ассоциация простого языка [Plain Language Association International], под эгидой которой разработан и утвержден международный стандарт ISO/TC 37/WG 11 «Plain language». Разрабатывается множество других ресурсов, направленных на создание системы более простого языка для коммуникации с людьми, требующими особого отношения, например, на официальном сайте Всемирной организации здравоохране-

ния [World Health Organization], на сайте ассоциации университетских центров по вопросам инвалидности [Association of University Centers on Disabilities], иных ресурсах.

Соответствующие усилия по разработке языкового материала, служащего для обеспечения доступности административных ресурсов широким слоям населения, предпринимаются и в России, в том числе на уровне языковой политики государства, однако употребление выражений «простой язык», «легкий язык», «доступный язык» и подобных в качестве терминов для обозначения соответствующей концепции не является последовательным, вследствие чего создается впечатление, что подобная концепция вообще отсутствует и не разрабатывается на государственном уровне. Возможно, выражение «простой язык» пока не получило терминологический статус по причине того, что в официальной русской версии Конвенции ООН о правах инвалидов вместо выражения «простой язык» («plain language») в процитированной выше статье 2 фигурирует выражение «обычный язык». Причем в данном случае речь не может идти о неправильном переводе фразы, поскольку тексты конвенции на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках «являются равноаутентичными» [ООН, Конвенция о правах инвалидов, 2006, ст. 50]. Соответственно, идея простоты языка в русском тексте конвенции практически не отражена.

Концепция «легкого языка» является еще менее разработанной. В зарубежных источниках упоминание данной концепции в основном соотносится с немецким понятием «Leichte Sprache» (букв. «легкий язык», варианты перевода на русский — «упрощенный язык», «облегченный язык»); концепция предполагает особый лингвистический подход к составлению текстов для людей с нарушением умственной активности, что преподносится как непростая задача [Хомутильников, 2021]. В российских источниках выражение «легкий язык» употребляется в ряде публикаций, которые будут проанализированы ниже, однако практически нет официальных сайтов или иных ресурсов, представляющих четкие контуры концепции «легкого языка», хотя отдельные идеи, способствующие развитию данной концепции, можно найти в работах еще советского времени (в частности, в методических разработках по обучению русскому языку как иностранному на территории союзных республик, в разработках по адаптации текстов для детей дошкольного и младшего школьного возраста).

Цель настоящей статьи — представить основания формирования концепции «легкого языка» в лингвистике и определить перспективы ее дальнейшего развития.

Задачи:

- охарактеризовать терминологический статус понятия «легкий язык»;
- описать содержание данного понятия, приняв во внимание имеющиеся источники;
- определить степень необходимости дальнейшей разработки данного понятия и перечислить направления языковых исследований, которые могут иметь отношение к развитию концепции «легкого языка».

Несмотря на то, что выражение «легкий язык» пока не получило четкого терминологического статуса, имеются определенные наработки, указывающие на своевременность введения данного понятия в широкий научный обиход и закрепления его содержания в соответствующей терминологической единице.

Во-первых, отмечена социальная необходимость разработки концепции особых языковых способов представления информации для определенных категорий людей. Эта коммуникационная необходимость стала наиболее актуальной на рубеже XX–XXI веков в связи с невероятно быстрым распространением новых технологических средств передачи информации, главным образом электронных, предполагающих использование естественного языка в новых цифровых форматах. Обнаружилась проблема, что не в каждом формате естественный язык воспринимается одинаково легко — не всегда удается достичь такого же коммуникативного эффекта, как при живом общении людей, когда можно перефразировать, помочь коммуникации жестами и просодическими средствами. Соответственно, возник вопрос о развитии новых подходов к использованию языка.

Во-вторых, имеются официальные международные документы, признающие необходимость предоставления особых языковых услуг определенным категориям людей.

Наконец, появилось осознание необходимости изучения коммуникативных проблем, связанных с использованием языка в новых форматах, в научных кругах.

Однако для того, чтобы то или иное выражение получило статус термина, необходимо сформировать базу его устойчивого научного сопровождения. Можно предположить, что выражение «легкий язык» пока не получило широкого распространения в научной литературе, поскольку входящие в него слова не вполне соответствуют тому лексическому пласту языка, который обычно используется в терминологических целях.

Оба слова — «легкий» и «язык» — представляют собой единицы общего словарного состава, не являются заимствованными словами с узна-

ваемыми греческими или латинскими корнями, отличаются развитыми системами лексических значений. Их некоторые лексические варианты могут вызывать в отдельных контекстах особые коннотации, при этом в роли терминов, как правило, выступают преимущественно лексемы с заимствованными корнями, лишенные коннотативных оттенков значений, имеющие узкую семантику, что позволяет употреблять их в определенной профессиональной сфере.

При этом слово общего словарного состава языка может стать термином при условии его функционирования в рамках сложившейся терминологической системы — именно связь слов в данной терминологической системе обеспечивает точное понимание термина в профессиональном контексте. Поскольку в настоящее время соответствующая терминологическая система только начинает формироваться, то употребление выражения «легкий язык» не воспринимается языковедами и учеными смежных направлений науки как имеющее узкоспециальное содержание. В частности, можно предположить, что оно может означать «примитивный», «несложный», «несерьезный», «детский», «не утяжеленный», «нетрудный». Возможно, менее всего обычный носитель языка смог бы предположить, что выражение «легкий язык» означает «хорошо структурированный, регламентированный язык», как это закреплено в понятии «*Leichte Sprache*» в немецком.

Тот факт, что концепция легкого языка находится только на исходной точке своего формирования, объясняет непривычность восприятия выражения «легкий язык» в терминологическом статусе, и этим же вызвана необходимость заключения данного выражения в кавычки — важно показать, что в данном случае семантическое наполнение слов отличается от того, которое может использоваться в обыденном понимании.

Вместе с тем, несмотря на кажущееся несоответствие подобранных слов сложившимся традиционным представлениям о научных терминологических единицах, стоит отметить, что вхождение слов «легкий» и «язык» в общеупотребительный слой лексики повседневного общения, который отражает базовый (даже минимальный) словарный состав среднестатистического носителя языка, свидетельствует в пользу привлечения данных лексем для именованной концепции особого языка для общения с лицами с ограниченными когнитивными возможностями здоровья. Думается, что использование слова «легкий» вызвано стремлением разработчиков данной концепции облегчить общение с людьми, испытывающими определенные коммуникационные проблемы.

Терминологический статус выражения «легкий язык» не будет определен до тех пор, пока не станут перечислены основные характери-

ки данного языка и дано достаточно обоснованное определение соответствующего научного понятия.

Описание содержания данного понятия стоит начать с анализа лексической семантики именующих его слов.

Согласно большому толковому словарю под редакцией С.А. Кузнецова слово «легкий» в первом значении имеет семантику, связанную с указанием на незначительный вес, во втором — с ловкостью, в третьем — с простотой для усвоения, доступностью пониманию, решению. Примерами употребления слова «легкий» в третьем значении являются: *легкий урок, легкая задача* (Большой толковый словарь русского языка, 2014). Видимо, данное значение слова «легкий» соответствует понятию «легкий язык», с точки зрения разработчиков концепции.

В большинстве словарей, указанных на электронном портале academic.ru, включая толковые словари В.И. Даля, С.И. Ожегова, Д.Н. Ушакова, Малый академический словарь, в качестве первых значений слова «легкий» также приводятся варианты, связанные с указанием на незначительный вес, а вариант значения, имеющий семантику отсутствия сложности, упоминается в качестве второго или третьего значений. Исключением является современный толковый словарь русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой, в котором в качестве первого значения упоминаются варианты: «достающийся без особого физического напряжения; без труда, без усилий», «простой для усвоения, доступный для понимания», «не представляющий трудности, сложности для кого-либо» (Современный толковый словарь русского языка).

Таким образом, анализ словарных дефиниций показывает, что в современном русском языке имеется устойчивое закрепление за словом «легкий» семантики «не вызывающий сложности в понимании», и наблюдается тенденция выхода данного значения на первое место в структуре лексического значения слова. Однако ни в одном из проанализированных словарей в качестве примеров употребления слова «легкий» в контексте не даны сочетания со словом «язык», что, с одной стороны, вполне естественно, так как не все употребления слов фиксируются в словарях, с другой — это указывает на новизну появления выражения «легкий язык» и возможность его неоднозначного понимания.

Терминологическое употребление выражения «легкий язык» для обозначения описываемой концепции выбрано по аналогии с соответствующими английским и немецким вариантами ее наименований. Так, в английском языке в данном случае используется сочетание «easy language», в котором слово «easy» не имеет семантики незначительного веса, толь-

ко семантику отсутствия сложности, непринужденности³⁵. Интересно отметить, что для обозначения данной концепции в английском языке не было выбрано слово «simple», имеющее значения «не сложный для понимания», «состоящий из нескольких частей», «обычный»³⁶, хотя данное слово активно используется для описания ключевого понятия как сторонниками концепции «простого языка», так и разработчиками идеи «легкого языка». В немецком языке в соответствующем сочетании «Leichte Sprache» слово «Leicht» обозначает в первом значении «легкий на вес», во втором — «простой, несложный»³⁷.

Вместе с тем одним из русскоязычных вариантов, соответствующих терминам «easy language» в английском и «Leichte Sprache» в немецком, является «ясный язык». В частности, такой русскоязычный вариант термина используют в совместной работе Н. В. Нечаевой, К.-С. Хельмле и Э. М. Каировой [Нечаева, Хельмле, Каирова, 2020, с. 11]. При этом в толковом словаре С. А. Кузнецова определение «понятный, простой, не требующий толкований, разъяснений» указывается только в качестве четвертого значения слова «ясный» (Большой толковый словарь русского языка, 2014]. В качестве первых значений слова «ясный» приводятся толкования, связанные с чистотой, прозрачностью, безоблачностью, спокойствием. Прямым соответствием слова «ясный» в английском языке является слово «clear». В связи с такой интерпретацией соотношение терминов на русском языке и иностранных языках становится еще более размытым.

Объективно более точным соответствием английскому «easy» является русское «легкий, нетрудный» — именно такое соответствие дается в наиболее авторитетном англо-русском словаре В. К. Мюллера, выдержавшем множество переизданий [Мюллер, 2006, с. 249], и авторитетных словарях, изданных за рубежом, например, [Cambridge Dictionary, 2021]. Соответствие семантики слова «легкий» аналогичным зарубежным терминологическим употреблением позволяет использовать его в терминологическом статусе в российской лингвистике. Проведенный семантический анализ позволяет заключить, что слово «легкий» в большей степени, чем «ясный» или другие слова, претендует на терминологический статус для именованной описываемой концепции.

³⁵ Merriam-Webster Dictionary, 2021. Easy. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/easy>.

³⁶ Merriam-Webster Dictionary, 2021. Simple. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/simple>.

³⁷ Wortbedeutung.info: Bedeutungen, Definitionen, Beispiele, Rechtschreibung. 2021. Leicht. URL: <https://www.wortbedeutung.info/leicht/>

Терминологическое описание значения слова «язык» дано в лингвистических словарях. Под языком в лингвистике в широком смысле понимается естественно возникшая система вербальных знаков, находящихся в определенных взаимоотношениях между собой, служащая для коммуникации. Язык — не только слова, но и достаточно замкнутый свод правил их употребления. Фундаментальные лингвистические исследования позволяют рассмотреть и определить язык с разных позиций, но в любом случае использование слова «язык» в терминологическом статусе должно отражать в полной или частичной мере базовые характеристики языка. Например, такому пониманию термина «язык» соответствует русский жестовый язык, представляющий собой национальную систему жестового языка, специально разработанную в России для глухих и слабослышащих людей, поскольку данная система имеет собственный словарный состав и грамматическую структуру, отличающиеся от словаря и грамматики русского языка. Подобные характеристики свойственны и жестовым национальным языкам других стран, например, American Sign English (американский жестовый язык) также обладает собственной грамматикой и вокабуляром, не совпадающими с грамматикой и словарем английского языка. В данном случае использование лексемы «язык» полностью соответствует лингвистическому содержанию термина «язык».

Относительно сущности, именуемой «легкий язык», высказывается мнение, что в данном случае имеется в виду особый вид практики использования национального языка, а не отдельный язык с собственной грамматикой и словарем [Петрова, 2019, с. 220]. М. В. Петрова дает описание понятия «легкий язык» в сравнении с понятием «простой язык» путем анализа содержания соответствующих немецких понятий «Leichte Sprache» («легкий язык») и «Einfache Sprache» («простой язык») в контексте языковой политики Германии. Она указывает, что несмотря на то, что данные понятия пересекаются, обозначаемые ими концепции использования языка разрабатываются для разных целевых аудиторий: легкий язык предназначен для лиц с ментальными нарушениями и трудностями в обучении, простой язык ориентирован на более широкую аудиторию, которая также может включать людей с нарушениями здоровья, мигрантов, иностранцев. М. В. Петрова делает вывод, что «легкий язык» в отличие от «простого языка» более жестко регламентирован и имеет строгие правила графического представления текста, в то время как «простой язык» более приближен к стандартной норме национального языка. Вместе с тем «легкий язык» не обладает собственной лексикой и грамматикой, а только предполагает замену сложных выражений более простыми,

что, очевидно, подразумевает использование ограниченного набора лексем и простых синтаксических конструкций — преимущественно немногословных простых предложений [Петрова, 2019, с. 221].

Однако суть разработки концепции «легкого языка» сводится к тому, чтобы сконструировать хорошо отлаженную систему подбора упрощенных соответствий для выражений стандартного литературного языка, используя которую, можно было бы достаточно эффективно осуществлять внутриязыковой перевод на данный язык для определенных категорий лиц. Ключевое слово в данном случае «система», поскольку замена одних лексем другими и целенаправленное сужение спектра используемых синтаксических конструкций должно носить последовательный характер. С такой точки зрения, при которой акцентируется системообразующий фактор данной разработки, специально создаваемой для осуществления «безбарьерной» коммуникации в особых случаях, для ее наименования вполне подходит термин «язык», поскольку язык по определению представляет собой коммуникативную систему.

Полагаем, что более правильно было бы говорить о создании определенного социально маркированного варианта такой коммуникативной системы, поскольку речь идет о разработке определенной подсистемы языка для определенной социальной группы лиц. Однако имеется ряд доводов, подчеркивающих особенность разрабатываемого варианта языка в отличие от других социолектов.

Во-первых, большинство социальных вариантов языка характеризуются ограниченностью сферы своего употребления, связанной с использованием языка в определенной среде (профессиональный коллектив, возрастная группа, социальный класс и др.), при этом носители социолектов осознают свою причастность к определенной языковой общности и используют социолект только внутри данной общности, а за ее пределами могут применять иные разновидности национального языка. Предполагаем, что для лиц с ограниченными когнитивными возможностями «легкий язык» — это просто язык, то есть единственное средство коммуникации, единственный доступный для общения с другими людьми вариант национального языка.

Во-вторых, сторонники концепции легкого языка осознанно стремятся переключить внимание с особенностей социального положения данных лиц на идею равенства в вопросах предоставления языковых услуг во избежание возможной социальной стигматизации, связанной с языком.

В-третьих, если большинство социолектов возникает и развивается стихийно, то «легкий язык» — это подсистема, которая требует своей

разработки профессиональными лингвистами. В настоящее время предпринимаются попытки создать модель такой подсистемы на эмпирической базе конкретных национальных языков с последующим внедрением данной модели в практику.

Отметим, что с точки зрения фундаментальных лингвистических исследований концепция легкого языка актуализирует изучение коммуникативной и эпистемологической функций языка. Язык — это сложная коммуникативная система, обеспечивающая взаимодействие людей посредством знаков, которыми передается определенная смысловая (семантическая) информация. Переданная информация в дальнейшем обрабатывается получателем (коммуникантом-реципиентом) и усваивается его когнитивной системой, в результате чего происходит трансформация имеющегося у коммуниканта знания. С точки зрения функционирования языка как коммуникативной системы необходимо отметить взаимодействие и, в определенной степени, взаимозависимость словарного состава определенного языка и его грамматической структуры. В случае с концепцией легкого языка, направленной на коммуникацию с людьми, имеющими определенные когнитивные ограничения, стремление активизировать определенные пласты лексики конкретного языка неминуемо должно приводить к необходимости активного использования относительно ограниченного набора грамматических правил.

Подводя итог анализу терминологического статуса понятия «легкий язык», можно сделать вывод, что употребление выражения «легкий язык» с целью именованного особого системного способа использования языка для осуществления коммуникации с определенными людьми представляется вполне оправданным. Однако семантическое наполнение данного термина требует дальнейшего рассмотрения.

Для описания содержания понятия, обозначаемого термином «легкий язык», необходимо обратиться к анализу имеющихся источников.

Легкий язык, как и простой язык, описывается как подсистема национального языка с редуцированной сложностью, направленная на повышение таких свойств текста, как читабельность и понятность [Hansen-Schirra, Maaß, 2020, p. 17]. При этом немецкие исследователи, чей вклад в развитие концепции легкого языка на данный момент является наиболее весомым, настаивают на разграничении понятий «легкий язык» и «простой язык», рассматривая первый как более социально маркированный вариант, ориентированный на реципиентов с определенными нарушениями коммуникативных функций (главным образом лиц с ментальной инвалидностью и лиц, для которых данный язык не является родным, испытывающими трудности к обучению), а второй — как бо-

лее приближенный к стандартному языку вариант, ориентированный на достаточно широкие слои населения.

Можно заключить, что при разграничении понятий «легкий язык» и «простой язык» стоит расставить акценты следующим образом: в первом случае делается упор на ограниченность коммуникативных возможностей целевой аудитории, и соответственно, необходимо в первую очередь, изучать языковые способности данной аудитории, а затем создавать подходящую для нее модель языка для осуществления коммуникации; во втором случае целевая аудитория — обычные люди, широкие слои населения, но проблема в том, что некоторые тексты вызывают трудности понимания даже у среднестатистического носителя языка в силу своей узкой тематической направленности (например, административные тексты, нагруженные юридической терминологией), соответственно, основным объектом изучения становятся сами тексты, а целью — выявление характеристик текста, препятствующих их пониманию. Методы лингвистических исследований при обоих подходах будут пересекающимися — это методы социолингвистики, когнитивной лингвистики и лингвистики текста, однако направление исследований — противоположное.

Итак, при описании понятия «легкий язык» авторы подчеркивают специфичность целевой аудитории, на которую ориентирована разработка данной концепции. В состав целевой аудитории входят в первую очередь лица, имеющие когнитивные расстройства, деменцию, афазию, глухие и слабослышащие, испытывающие трудности в обучении, во вторую очередь — лица, имеющие функциональную (временную) безграмотность, для которых данный национальный язык общения не является родным (особенно мигранты) [Hansen-Schirra, Maaß, 2020, p. 25; Parpan-Blaser et al., 2021, p. 586]. Соответственно, задача первостепенной важности — сбор эмпирических данных, которые помогут очертить границы языковой коммуникации целевой аудитории (главным образом, границы вокабуляра и пределы грамматической сложности высказывания, отвечающие критерию понимания для данной целевой аудитории).

Наиболее слабо сформированным на данный момент представляется круг языковых средств, которые должны маркировать «легкий язык» и отличать его от «простого языка» и стандартного национального литературного языка. В частности, упоминается, что в плане лексики должны использоваться простые слова с конкретным значением, не должны использоваться метафоры и иные языковые средства выразительности, необходимо избегать аббревиатур, сложные слова можно использовать, только если это слова общеупотребительного пласта лексики; в синтаксисе — субъект должен стоять перед предикатом, выраженным глаголом,

предложения предпочтительно оформлять в активном залоге [Bohman, 2021, p. 545; Frohlich, Kandussi, 2021; Vandeghinste et al., 2021, p. 66–67].

Также имеются определенные требования к оформлению текста, которые не являются собственно языковыми средствами выражения, но также способствуют, по мнению авторов, облегчению восприятия информации. Текст на легком языке должен быть хорошо структурированным, иметь четкие подзаголовки, при форматировании текста должна применяться функция ставить пробелы вручную, необходимо сопровождать фрагменты текста иллюстрациями [Bohman, 2021, p. 545; Vandeghinste et al., 2021, p. 67].

Возможно, несформированность комплекса языковых средств вызвана тем, что применительно к каждому конкретному национальному языку исследователи пытаются найти некий общий подход, не зависящий от специфики конкретного языка, в то время как сама концепция предполагает оперирование средствами именно конкретного национального языка при разработке модели легкого языка. Полагаем, что определить спектр языковых средств, подходящих для «легкого языка», помогут когнитивные исследования, направленные на выявление языковых средств, вызывающих наибольшие трудности у целевой аудитории при прочтении конкретного текста, и выведение индекса сложности данных средств, как это сделано в работе Л. Келлер [Keller, 2020].

Отдельные приемы упрощения конкретного национального языка применяются в текстах на легком языке в Германии. Например, как указывают С. Хансен-Ширра и К. Маас, было предложено практическое решение в текстах на легком немецком языке писать сложные слова через дефис *Behindertengleichstellungsgesetz = Behinderten-Gleichstellungs-Gesetz* (= *Act on Equal Opportunities for Persons with Disabilities*), однако это противоречит правилам орфографии немецкого языка и вызывает негативную реакцию, особенно среди представителей старшего поколения. Такие практические решения могут повлечь за собой, во-первых, размывание правил орфографии и снижение грамотности среди населения, во-вторых, это может привести к социальной стигматизации самих текстов, что также вряд ли можно проинтерпретировать как положительный результат [Hansen-Schirra, Maas, 2020, p. 20]. Однако и в Германии, где концепция «легкого языка» является наиболее разработанной по сравнению с другими странами, перечень рекомендаций по упрощению стандартного немецкого языка может иметь хаотический характер — наблюдается смешение собственно лингвистических и нелингвистических приемов адаптации информации даже в достаточно официальных источниках, например, в своде правил предоставления доступных информацион-

ных технологий «The Accessible Information Technology Regulation, BITV 2.0» [Maafß, 2020, p. 74].

В связи с тем, что «легкий язык» интерпретируется как особая подсистема языка, возникает вопрос о необходимости интралингвального (внутриязыкового) перевода [Нелюбин], который представляет собой вторичное изложение исходной информации на том же языке.

К. Маас и И. Ринк подчеркивают, что перевод на легкий язык представляет собой не только использование более простой лексики и синтаксиса, но и обращение к уже имеющимся у реципиентов знаниям и имеет своей целью развитие этих знаний. Внутриязыковому переводу подлежат информационные брошюры, инструкции и информация, представленная на сайтах, главным образом юридического содержания, включая бланки писем и заявлений. При этом переводчики используют разные стратегии перевода, включая стратегию истолкования исходного текста, что способствует удлинению текста перевода, и стратегию сокращения и редуцирования информации, что может привести к опущению важной информации в тексте перевода. Помимо собственно лингвистических стратегий, связанных с подбором особого вокабуляра и грамматических конструкций, также имеют значение когнитивные стратегии и медиастратегии, связанные с визуальным оформлением текста [Maafß, Rink, 2020].

В настоящее время практика по осуществлению внутриязыкового перевода с целью упрощения представляемой информации наиболее интенсивно развивается в сфере цифровых технологий, что отвечает вызовам времени. Интересно отметить, что разработки в области легкого языка способствуют не только обеспечению коммуникации для людей, испытывающих определенные коммуникативные барьеры, но и для упрощения коммуникации в цифровом формате в целом. Так, в Австрии разрабатываются мобильные приложения, позволяющие получать информацию в более простом виде не только специализированным целевым аудиториям, но и всем желающим, например, людям, не имеющим достаточного времени на обработку словесной информации [Frohlic, Kandussi, 2021. p. 45]. В России, как отмечают Н. В. Нечаева, К.-С. Хельмле и Э. М. Каирова, также начинает развиваться практика осуществления подобного вида интралингвального перевода на «ясный язык», однако научные работы, посвященные данной проблеме, практически отсутствуют [Нечаева, Хельмле, Каирова, 2020].

По мнению А. Мустайоки, Ж. Михиенко и их коллег, признанию и развитию концепции «легкого языка» в России мешают структура национального русского языка, имеющего сложную морфологию,

включая разветвленную систему окончаний, культ грамотности и особенности российского коллективистского менталитета — так называемый «русский коллективизм», который, предположительно, может препятствовать тому, чтобы люди, нуждающиеся в использовании специального языка, осознали свою личную потребность в предоставлении им соответствующих языковых услуг. Авторы указывают, что в стране предпринимаются определенные шаги по выработке особой системы коммуникации, которую можно было бы соотнести с концепцией «easy language», однако пока не разработаны стандарты написания текстов соответствующего типа. При этом в России хорошо развита традиция адаптации текстов для детей и иностранцев, изучающих русский язык [Mustajoki et al., 2021].

Обзор имеющихся источников показывает, что в настоящий момент теоретические основы концепции «легкого языка» только начинают разрабатываться, однако интенсивно идет эмпирическое развитие концепции (особенно целям упрощения отвечают современные тенденции использования языка на различных интернет-сайтах, где, по мысли разработчиков, представляемая информация должна быть интуитивно понятна абсолютному большинству пользователей). Эмпирическое развитие концепции на данный момент проявляется в том, что разработчики пытаются сформировать и «узаконить» некоторые правила создания текстов, которые бы способствовали облегчению понимания и не противоречили нормам стандартизированного языка.

Полагаю, практические рекомендации по разработке специального языка для коммуникации с людьми, имеющими определенные когнитивные трудности в общении, не должны сводиться к ограничению языковых употреблений, скорее, речь должна идти о более активном использовании определенных синтаксических конструкций и словаря по отношению к другим. На данном этапе развития концепции определение понятия «легкий язык» можно сформулировать следующим образом: ***легкий язык — это социально маркированный вариант национального языка, представляющий собой подсистему данного языка, отличающуюся ограниченностью активного словарного состава и набора активно используемых синтаксических конструкций, специально разрабатываемую в виде модели для коммуникации с людьми, испытывающими когнитивные трудности в языковом общении.***

Представленный анализ научной литературы позволяет определить степень необходимости дальнейшей разработки концепции легкого языка и направления соответствующих языковых исследований.

Идея развития «легкого языка» служит определенной конкретной цели — предоставлению доступных средств коммуникации для людей с ограниченными возможностями, главным образом, имеющих нарушения когнитивного характера. С этой точки зрения необходимость разработки специальной подсистемы национального языка, регламентированной единым сводом правил ее коммуникативной реализации, является востребованной задачей. При этом не стоит смешивать «простой язык», ориентированный на широкие слои населения, — на лиц без указанных отклонений, но имеющих разный жизненный опыт и образование, что может препятствовать быстрому и правильному пониманию письменных сообщений специальной узкой тематики, — и специальный язык для людей с коммуникативными нарушениями. В этом смысле «легкий язык» более близок языку жестов для лиц с нарушениями слуха с тем отличием, что используемые языковые средства входят в состав национального языка, а не представляют собой качественно отличающуюся систему.

Исходя из выше сказанного можно сформулировать ближайшие направления развития концепции легкого языка в лингвистике.

В первую очередь к ним относится исследование соответствующей целевой аудитории. Перспективными в этой связи представляются когнитивные и социолингвистические методы исследования особенностей восприятия вербальной информации людьми, имеющими когнитивные нарушения. В настоящее время подобные исследования проводятся преимущественно в области психологии, однако если психологов в большей степени интересуют способы преодоления коммуникативных барьеров, включая невербальные приемы коммуникации, то лингвистов в первую очередь должны интересовать отбор и систематизация языкового материала, вызывающего наибольшие затруднения при вербальной коммуникации с последующей разработкой системы более понятных языковых средств, способных заменить исходные единицы без потери или с несущественной потерей смысла сообщения.

Второе направление исследований лежит в области лингвистики текста. Устная коммуникация, предполагающая возможность использования дополнительных невербальных средств, способствующих облегчению коммуникации в концепции легкого языка, скорее, является вторичным объектом наблюдения. Непосредственным объектом изучения должны выступать письменные тексты. Необходимо определить спектр текстов, подлежащих переводу на «легкий язык», и принципы построения данных текстов. В качестве таких текстов не могут выступать официальные документы, скорее, это должны быть тексты сопровождающего характера, возможно и формирование нового, особого, типа текстов,

а также разработка их жанровых модификаций. Отдельным направлением данных исследований может выступать разработка специальных сопровождающих текстов для интернет-сайтов, пользователями которых могут быть люди с коммуникативными ограничениями. В русле прикладных лингвистических направлений можно говорить о перспективах разработки специальных версий сайтов для лиц с нарушениями языковой коммуникации (аналогично версии для слабовидящих) и разработке программ автоматизированного перевода сайтов на «легкий язык».

Соответственно, третье направление исследований непосредственно связано с предыдущим и находится в области теории и практики перевода, в данном случае — интралингвального. Необходимо осмыслить переводческие стратегии и приемы, при использовании которых перевод на «легкий язык» проходил бы без искажения смысла и содержательных потерь. В качестве прикладных направлений — составление глоссариев, словарей и справочников, помогающих разработчикам текстов на «легком языке» подобрать наиболее подходящие замены для исходных слов. При этом речь не идет о том, что вокабуляр «легкого языка» должен носить принципиально ограниченный характер, — составление глоссариев, как и любая систематизация лексики, помогает понять принципы осуществления перекодировки и представить слова нового глоссария в системном виде, что, наоборот, должно способствовать развитию лексической системы подязыка.

В каждом из перечисленных направлений отдельные исследования могут иметь предельно конкретные цели. Например, для русского языка перспективным представляется изучение сложных синтаксических структур и способов их преобразования в простые структуры, в частности, способы преобразования предложений с причастными и деепричастными оборотами, конструкций с двойным отрицанием (*Нельзя не выполнять требования; не мог не оповестить; не учесть непредвиденные обстоятельства* и под.), конструкций с цепочкой слов в родительном падеже (*осуществление взаимодействия ведомств и структур Правительства Российской Федерации*), выражений, вводимых сложными предлогами (*в течение данного периода времени, вследствие отсутствия доказательств*) и других. Приведенные примеры могут показаться разрозненными, но предполагается, что поиск языковых средств, требующих замены средствами «легкого языка», стоит искать среди тех, которые вызывают наибольшие трудности при усвоении российскими школьниками, в число которых входят приведенные примеры. Существенный вклад в развитие концепции легкого языка могут внести исследования, связанные с разработкой принципов адаптации текстов

для детей раннего возраста, и исследования в области обучения русско-му языку как иностранному.

Основной акцент в разработке концепции легкого языка должен ставиться на создании специальной коммуникативной системы для людей с ограниченными возможностями, но использование данной системы ни в коей мере не должно препятствовать развитию навыков вербальной коммуникации у данной категории лиц, напротив, облегчение коммуникации должно предоставлять им возможность обрабатывать большее количество информации, тем самым развивая их языковые знания и когнитивные способности.

Библиографический список

Нечаева Н. В., Хельмле К.-С., Каирова Э. М. Перевод на ясный и простой языки: зарубежный опыт и перспективы в России // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета: журнал. 2020 № 3.

Петрова М. В. «Легкий язык»: языковая политика инклюзивности по обеспечению безбарьерной коммуникации в Германии. 2019. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/85938/1/978-5-91256-492-5_2020_040.pdf.

Хомутильников С. Проще говоря // Московская немецкая газета. 2021. 28 октября.

Bohman U. Easy Language in Sweden // Handbook of Easy Languages in Europe. Eds. C. Lindholm and U. Vanhatalo. Frank & Timme GmbH. Berlin, 2021.

Chinn D., Buell S. Easy Language in the UK // Handbook of Easy Languages in Europe. Eds. C. Lindholm and U. Vanhatalo. Frank & Timme GmbH. Berlin, 2021.

Frohlich W., Kandussi K. Easy Language in Austria // Handbook of Easy Languages in Europe. Eds. C. Lindholm and U. Vanhatalo. Frank & Timme GmbH. Berlin, 2021.

Hansen-Schirra S., Maaß Ch. Easy Language, Plain Language, Easy Language Plus: Perspectives on Comprehensibility and Stigmatisation // Easy Language Research: Text and User Perspectives. Eds. Silvia Hansen-Schirra, Christiane Maaß. Frank & Timme GmbH. Berlin, 2020. URL: https://www.frank-timme.de/fileadmin/docs/Easy_Language_Research_Text_and_User_Perspectives.pdf.

Keller L. People with Cognitive Disabilities and their Difficulties with Specialised Interactive Texts // Easy Language Research: Text and User Perspectives. Eds. Silvia Hansen-Schirra, Christiane Maaß. Frank & Timme GmbH. Berlin, 2020.

Maaß Ch. Easy Language — Plain Language — Easy Language Plus. Balancing Comprehensibility and Acceptability. Frank & Timme GmbH. Berlin, 2020.

Maaß Ch., Rink I. Scenarios for Easy Language Translation: How to Produce Accessible Content for Users with Diverse Needs // *Easy Language Research: Text and User Perspectives*. Eds. Silvia Hansen-Schirra, Christiane Maaß. Frank & Timme GmbH. Berlin, 2020. URL: https://www.frank-timme.de/fileadmin/docs/Easy_Language_Research_Text_and_User_Perspectives.pdf

Mustajoki A., Mihienko Zh., Nechaeva N., Kairova E., Dmitrieva A. Easy language in Russia // *Handbook of Easy Languages in Europe*. Eds. C. Lindholm and U. Vanhatalo. Frank & Timme GmbH. Berlin, 2021.

Parpan-Blaser A., Girard-Groeber S., Antener G., Arn Ch., Baumann R. Caplazi A., Carrer L. Diacquenod C., Lichtenauer A., Sterchi A. Easy Language in Switzerland // *Handbook of Easy Languages in Europe*. Eds. C. Lindholm and U. Vanhatalo. Frank & Timme GmbH. Berlin, 2021.

Vandeghinste V., Muller A., Francois Th., de Clercq O. Easy language in Belgium // *Handbook of Easy Languages in Europe*. Eds. C. Lindholm and U. Vanhatalo. Frank & Timme GmbH. Berlin, 2021.

Словари и источники

Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. 2014. Портал «Грамота.ру», 2000–2021. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>

Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь. М., 2006.

Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М., 2003. URL: <https://rus-perevodovedcheskiy-dict.slovaronline.com/>.

ООН. Конвенция о правах инвалидов. 2006. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.

Современный толковый словарь русского языка / под ред. Т. Ф. Ефремовой. Портал «Академик», 2000–2021. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/180863/Легкий>.

Association of University Centers on Disabilities. Plain Language. URL: <https://www.aucd.org/template/page.cfm?id=1207#>

Cambridge Dictionary. Cambridge University Press, 2021. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>.

Merriam-Webster Dictionary. Merriam-Webster, Incorporated, 2021. URL: <https://www.merriam-webster.com/>.

Plain Language Association International. Официальный сайт. URL: <https://plainlanguagenetwork.org/plain-language/what-is-plain-language/>.

Worbedeutung.info: Bedeutungen, Definitionen, Beispiele, Rechtschreibung. 2021. Leicht. URL: <https://www.wortbedeutung.info/leicht/>.

World Health Organization. Use plain language. URL: <https://www.who.int/about/communications/understandable/plain-language>.

References

Nechaeva N. V., Helmle K.-S., Kairova E. M. *Perevod na yasnyy i prostoy yazyki: zarubezhnyy opyt i perspektivy v Rossii*. [Translating into Easy and Plain Languages: International Practice and Prospects for Russia]. In: *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta*. [Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University]. 2020. No. 3.

Petrova M. V. "Legkiy yazyk": *yazykovaya politika inklyuzivnosti po obe-specheniyu bezbar'ernoy kommunikatsii v Germanii*. ["Easy Language": inclusivity language policy to ensure barrier-free communication in Germany.] 2019. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/85938/1/978-5-91256-492-5_2020_040.pdf

Khomutinnikov S. *Proshche govorya* [Simply Speaking]. Moskauer Deutsche Zeitung. 28 Oktober 2021.

Bohman U. *Easy Language in Sweden*. In: C. Lindholm & U. Vanhatalo (Eds.). *Handbook of Easy Languages in Europe*. Frank & Timme GmbH. Berlin, 2021.

Chinn D., Buell S. *Easy Language in the UK*. In: C. Lindholm & U. Vanhatalo (Eds.). *Handbook of Easy Languages in Europe*. Frank & Timme GmbH. Berlin, 2021.

Frohlich W., Kandussi K. *Easy language in Austria*. In: C. Lindholm & U. Vanhatalo (Eds.). *Handbook of Easy Languages in Europe*. Frank & Timme GmbH. Berlin, 2021.

Hansen-Schirra S., Maaß Ch. *Easy Language, Plain Language, Easy Language Plus: Perspectives on Comprehensibility and Stigmatisation*. In: Silvia Hansen-Schirra & Christiane Maaß (Eds.). *Easy Language Research: Text and User Perspectives*. Frank & Timme GmbH. Berlin, 2020. URL: https://www.frank-timme.de/fileadmin/docs/Easy_Language_Research_Text_and_User_Perspectives.pdf.

Keller L. *People with Cognitive Disabilities and their Difficulties with Specialised Interactive Texts*. In: Silvia Hansen-Schirra & Christiane Maaß (Eds.). *Easy Language Research: Text and User Perspectives*. Frank & Timme GmbH. Berlin, 2020. URL: https://www.frank-timme.de/fileadmin/docs/Easy_Language_Research_Text_and_User_Perspectives.pdf.

Maaß Ch. *Easy Language — Plain Language — Easy Language Plus. Balancing Comprehensibility and Acceptability*. Frank & Timme GmbH. Berlin, 2020.

Maaß Ch., Rink I. *Scenarios for Easy Language Translation: How to Produce Accessible Content for Users with Diverse Needs*. In: Silvia Hansen-Schirra & Christiane Maaß (Eds.). *Easy Language Research: Text and User Perspectives*. Frank & Timme GmbH. Berlin, 2020. URL: https://www.frank-timme.de/fileadmin/docs/Easy_Language_Research_Text_and_User_Perspectives.pdf.

Mustajoki A., Mihienko Zh., Nechaeva N., Kairova E., Dmitrieva A. *Easy language in Russia*. In: C. Lindholm & U. Vanhatalo (Eds.). *Handbook of Easy Languages in Europe*. Frank & Timme GmbH. Berlin, 2021.

Parpan-Blaser A., Girard-Groeber S., Antener G., Arn Ch., Baumann R. Caplazi A., Carrer L. Diacquenod C., Lichtenauer A., Sterchi A. *Easy Language in Switzerland*. In: C. Lindholm & U. Vanhatalo (Eds.). *Handbook of Easy Languages in Europe*. Frank & Timme GmbH. Berlin, 2021.

Vandeghinste V., Muller A., Francois Th., de Clercq O. *Easy language in Belgium*. In: C. Lindholm & U. Vanhatalo (Eds.). *Handbook of Easy Languages in Europe*. Frank & Timme GmbH. Berlin, 2021.

Dictionaries and Sources

Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka. [A large explanatory dictionary of the Russian language]. Editor-in-chief S.A. Kuznetsov. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>.

Muller V.K. *New English-Russian Dictionary*. Moscow, 2006.

Nelyubin L.L. *Tolkovyy perevodovedcheskiy slovar'* [Explanatory translation dictionary]. Moscow, 2003. URL: <https://rus-perevodovedcheskiy-dict.slovaronline.com/>.

Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka. [Modern explanatory dictionary of the Russian language]. Ed. T. F. Efremova. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/180863/Легкий>.

Association of University Centers on Disabilities. Plain Language. URL: <https://www.aucd.org/template/page.cfm?id=1207#>

Cambridge Dictionary. Cambridge University Press, 2021. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>.

Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/>

Plain Language Association International. URL: <https://plainlanguagenetwork.org/plain-language/what-is-plain-language/>.

United Nations. Convention on the Rights of Persons with Disabilities and Optional Protocol. 2006. URL: <https://www.un.org/disabilities/documents/convention/convoptprot-e.pdf>.

Worbedeutung.info: *Bedeutungen, Definitionen, Beispiele, Rechtschreibung*. 2021. Leicht. URL: <https://www.wortbedeutung.info/leicht/>

World Health Organization. Use plain language. URL: <https://www.who.int/about/communications/understandable/plain-language>.